

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-4-29-128

EDN: OIFFNE

Коммуникативный фактор развития субъектности

Татьяна Григорьевна Доссэ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
tdosse@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7295-0695>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния процесса общения индивида на становление личности и развитие его субъектности. Автор подчеркивает, что эффективность общения во многом зависит от уровня коммуникативности данного индивида, от его умения успешно взаимодействовать с другими. Именно коммуникативная компетентность способствует достижению целей общения, важных для всех участников взаимодействия, поэтому данная компетентность является социально-психологической и представляется необходимым компонентом интегративной характеристики субъектности личности. В статье осмысливаются две основные концепции понимания сущности субъектности и ее характеристики как качества личности, проявляющегося в активности, ответственности и осознанности. Автор обращает внимание на то, что особенно этот аспект необходимо учитывать на всех уровнях образования и воспитания, начиная с дошкольного, так как именно воспитатели, педагоги, психологи и другие специалисты, работающие с детьми и молодежью, обеспечивают процессы адаптации, социализации, индивидуализации и субъектизации личности. Необходимо понимать, что, формируя коммуникативную эрудицию личности, у нее растет уровень самоуважения, самодостаточности и самосознания, превращая подрастающего человека в полноправный субъект со сформированной гражданской позицией на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Государственная задача воспитания молодых активных граждан России может быть решена при условии повышения эффективности подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов, работающих с молодежью и создания условий для реального вовлечения подрастающего поколения в решение общественно-значимых задач.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; процесс общения; коммуникативность личности; субъектность личности; молодое поколение; подготовка специалистов в сфере молодежной политики; формирование гражданственности; традиционные духовно-нравственные ценности; российская цивилизация

Для цитирования: Доссе Т. Г. Коммуникативный фактор развития субъектности // Социально-политические исследования. 2025. № 4 (29). С. 128–139. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-128>. <https://elibrary.ru/OIFFNE>.

Original article

Communicative factor of subjectivity development

Tatyana G. Dosse

Candidate of philological sciences, associate professor, department of theory and methods of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
tdosse@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7295-0695>

Abstract. The article is devoted to consider the influence of the individual communication process on the formation of a person and the development of his subjectivity. The author emphasizes that the effectiveness of communication largely depends on the level of communication of a given individual, on his ability to successfully interact with others. It is communicative competence that contributes to achieve communication goals that are important for all participants in the interaction, therefore, this competence is socio-psychological and seems to be a necessary component of the integrative characteristic of personality subjectivity. The article comprehends two basic concepts of understanding the essence of subjectivity and its characteristics as a quality of personality, manifested in activity, responsibility and awareness. The author draws attention to the fact that especially this aspect must be taken into account at all levels of education and upbringing, starting with preschool, since it is the educators, teachers, psychologists and other specialists working with children and youth who ensure the processes of adaptation, socialization, individualization and subjectivization of the individual. It is necessary to understand that, forming a communicative erudition of a person, his level of self-respect, self-sufficiency and self-awareness is growing, turning the younger person into a full-fledged subject with a formed civic position based on traditional Russian spiritual and moral values. The state task of educating young active citizens of Russia can be solved subject to increasing the effectiveness of training, professional retraining and advanced training of specialists working with youth and creating conditions for the real involvement of the younger generation in solving socially significant problems.

Key words: communicative competence; communication process; communicative personality; personality subjectivity; the younger generation; training of specialists in the field of youth policy; formation of citizenship; traditional spiritual and moral values; Russian civilization

For citation: Dosse T. G. Communicative factor of subjectivity development. *Social and political researches*. 2025;4(29): 128–139. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-128>. <https://elibrary.ru/OIFFNE>.

Введение

Исторический опыт убеждает, что в период общественных транс-

формаций молодое поколение предстает в качестве инновационного кадрового потенциала, значи-

мость которого увеличивается во всех сферах жизни общества. Так сегодня происходит и в России: руководство страны, руководители региональных и муниципальных объединений, предприниматели, ведущие гражданские и политические силы надеются на молодежь. Не зря на всех уровнях управления иницируются образовательные проекты по подготовке кадрового резерва, целью которых становится успешная социализация нового поколения россиян с активной гражданской позицией. Воспитать истинного Гражданина, заботящегося о Благах Отечества, возможно, только формируя его личность и развивая его субъектность на основе традиционных духовно-нравственных ценностей и вовлекая в конкретную политическую и социальную деятельность по обновлению России.

При этом не следует забывать, что Человек – существо общественное. Полноценное формирование отдельных психических и ценностно-нравственных процессов и свойств человека, развитие его субъектности и становление личности в целом невозможно вне общения, поскольку его деятельность всегда обогащается новыми связями и новыми отношениями. Человеку крайне важно быть компетентным в межличностной сфере, владеть умением успешно взаимодействовать с другими людьми, чтобы добиваться полезных для себя и общества результатов деятельности. Таким образом, коммуникативная компе-

тентность имеет особое значение не только для каждого из нас, но и для развития человечества в целом. Данное понятие *означает ориентацию личности в ситуации, в целях и задачах общения, в особенностях партнера и даже – в самом себе, в собственной позиции*. Следовательно, по характеру данная компетентность является не столько профессиональной (как, например, для педагога, юриста, предпринимателя и т. п.), сколько социально-психологической, а следовательно, играет значимую роль в развитии субъектности человека, особенно молодого. Современная молодежь как социальная группа, на наш взгляд, достаточно дезориентирована в выборе сегодняшних социальных ценностей. Часть этой группы, к сожалению, можно назвать «потерянным поколением», которое не сумеет в будущем позитивно влиять на последующие поколения россиян в процессе формирования их духовно-нравственной традиционной ценностной системы, патриотизма и общественной активности. Очевидно, что понятия «самоотчуждение», «пассивность», «равнодушие», «социальная аномалия» сегодня часто становятся характерными чертами молодых людей. Множество проектов по развитию добровольческого движения (волонтерства) на всеобщее значительное повышение социально-политической активности подрастающего поколения практически не влияют [Коряковцева, 2008].

Только широкое общественно-политическое участие молодежи обеспечит дальнейшую динамику в развитии гражданского общества, правового государства и всей российской цивилизации в целом [Коряковцева, 2024]. Вот почему необходимо помочь молодому поколению обрести собственное место и определить свою субъектную роль как в жизни, так и в историческом общественно-политическом процессе. В подобной ситуации необходимо подчеркнуть важность эффективной подготовки современных специалистов в сфере молодежной политики, которые, обладая субъектностью, осознавая политическую ситуацию и проблемы подрастающего поколения, будут иметь необходимые профессиональные компетенции в работе с ним.

Результаты исследования

Субъектность в педагогике предстает интегративной характеристикой личности, а ее развитие – главным результатом личностно-ориентированного образования. Так, К. А. Абульханова, Л. Л. Баланкина, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков рассматривают субъектность как закономерный итог индивидуализации обучения [Абульханова, 2007; Баланкина, 2007; Брушлинский, 1996; Слободчиков, 2000; Исаев, 2024]. В современных геополитических условиях субъектность, по нашему мнению, определяет и общественную полезность личности, и ее самодостаточность, то есть конкурентоспособ-

ность человеческого капитала, а значит, перспективы социально-экономического развития страны. Кроме того, субъектность – это умение быть самим собой и противостоять как информационной агрессии, так и потребительским вызовам.

Очевидно, что субъектность подрастающего поколения следует развивать на основе субъектно-деятельностного подхода, используя все возможные факторы, влияющие на личностное развитие: ценностно-смысловые, социокультурные (в том числе коммуникативные и речевые), психическо-органические, педагогические.

В научном психолого-педагогическом сообществе в настоящее время существуют *две основные концепции понимания сущности субъектности*: как психологической проекции морально-нравственной проблематики, связанной с понятиями ответственности, нравственности, долга, отношения к миру и как деятельностной категории, характеризующей процессы субъектной активности (А. К. Осницкий, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков) [Осницкий, 2009; Петровский, 1996; Слободчиков, 2000]. Принятыми большинством авторов общими характеристиками субъектности как качества личности являются: самопричинность, авторство субъекта в собственной активности, целостность и интегральность, что представляет собой содержательный охват всех

форм бытования субъекта в социальной реальности (внутреннего и внешнего, адаптивного и неадаптивного, временного и постоянного, сознательного и бессознательного, личного и социального, индивидуального и типичного и т. п. Прежде всего субъектность проявляется в активности, осознанности, ответственности и, как нам кажется, в самодостаточности, которые в человеческих отношениях часто обнаруживаются в процессе общения. Ее можно назвать качеством личности, проявляющимся в соотношении активности субъекта и нравственного выбора в предлагаемой ситуации.

Коммуникативная компетентность как составляющая личности предполагает активные и осознанные действия, а значит, оказывает влияние на формирование субъектности как качества личности. Активность – это внешний способ проявления субъектности, а осознанность – внутренний. Субъект выступает в двух ипостасях, являясь первопричиной своей активности или пассивности. Во втором случае первопричиной становятся его внутренние смыслы и ценности, которые формируются только в результате коммуникации личности с духовной сферой, со сферой культуры и с человеческим сообществом. *Каковы же факторы, влияющие на развитие субъектности личности?* На наш взгляд, к ним следует отнести: наличие волевых качеств, потребность в нравствен-

ном самоопределении, опыт нравственного выбора в определенных условиях, развитие коммуникативной компетентности.

В контексте педагогики компетентность в общении способствует ориентации подрастающего поколения на традиционные ценности как основу содержания образования. Данный базис помогает осмысливать свой и чужой опыт в процессе рефлексии, итогом которой становится усвоение ценностей и создание смыслов как регуляторов субъектной активности. Она является главным инструментом влияния общества (прежде всего – образовательной среды) на развитие субъектности личности. Таким образом, очевидно, что реализация личностью своей субъектности в общении во многом зависит от степени ее коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность представляется имеющимся у личности внутренним потенциалом для эффективного общения с кем-либо в определенной жизненной ситуации. Характеристика коммуникативности субъектно вариативна, но культурно и исторически обусловлена, ее содержанием является готовность и умение выстраивать успешное личностное взаимодействие. Это особенно важно для специалистов сферы молодежной политики, поскольку их задачами является: 1) формировать гражданскую позицию молодежи, 2) объединять совместные усилия

государственных и общественных институтов для развития гражданского самосознания подрастающего поколения, 3) результативно применять имеющиеся ресурсы для успешной социализации молодых граждан, в том числе и ресурсы развития коммуникативной компетентности. Данные аспекты находят подтверждение в нормативно-правовом регулировании [Стратегия государственной... , 2018; Стратегия национальной безопасности, 2022].

В процессе обретения данной компетентности необходимо овладевать различными *видами общения*: ролевым, служебно-деловым и интимно-личностным. Разница заключается в «расстоянии» между «Я» и «Ты» как партнерами в общении: речь идет о доверии другому субъекту каких-то внешних сведений или сведений своего внутреннего мира, то есть о близкой или отдаленной психологической дистанции в процессе общения. Кроме того, следует помнить, что компетентность проявляется в достижении партнерами *трех уровней адекватности* – коммуникативной, интерактивной, *перцептивной*. Субъектность личности при этом обнаруживается целой палитрой психологических средств и способов, способствующих полному самовыражению участников общения.

Уровень коммуникативной компетентности складывается из умений прогнозировать социально-психологическое течение и резуль-

тат коммуникативной ситуации; программировать процесс общения в данной коммуникативной ситуации; управлять социально-психологическим аспектом процесса общения. Для успешной реализации указанных умений необходимо понимать коммуникативные установки партнера, которые представляют собой некую программу поведения субъекта в ходе коммуникации. Для определения уровня установки следует выявить тип темперамента, предметно-тематические интересы, оценку различных событий и предпочтительные формы общения партнера.

Согласимся с мнением ряда ученых, что структурно процесс общения состоит из 4-х компонентов, выстроенных в единую целостную систему [Мудрик, 1989; Семененко, 2017]. Содержанием *Диагностического компонента* является диагностика возможных социальных, психологических и др. противоречий в предполагаемой ситуации общения. *Программирующий компонент* содержит разработку программы поведения и текстов будущего общения, определяет дистанцию, стиль общения и позиции партнеров. Под *Организационным компонентом* подразумевается осмысление процесса стимуляции внимания и активности партнеров. *Исполнительский компонент* представляет собой собственно сам процесс общения, оценку складывающейся коммуникативной ситуации и прогноз ее развития. Оче-

видно, что эффективность заключительной коммуникативно-исполнительской части общения зависит в первую очередь от коммуникативно-исполнительского мастерства участников, которое включает *два основных умения*: найти подходящую тему и цели общения коммуникативную структуру и исполнить свой коммуникативный замысел непосредственно в процессе общения.

Уровень коммуникативно-исполнительского мастерства тесно связан с навыками эмоционально-психологической саморегуляции личности, которые способствуют созданию эмоционального настроя, необходимого для ситуации взаимодействия. Успеху такой саморегуляции сопутствуют интерес к теме общения, продуманная модель коммуникативного поведения и программа будущего общения. Крайне важными для общения представляются *экспрессивные и перцептивные навыки и умения личности*: активная реакция на изменения обстановки общения и умение их оценить, умение контактировать и прогнозировать реакцию партнера, навыки самоуправления голосом, мимикой, взглядом, жестами; владение культурой речевых высказываний.

Знание норм и правил общения, владение его технологиями еще не гарантируют успеха взаимодействию партнеров, поскольку субъектность личности во многом определяется ее коммуникативным потенциалом. Коммуникативный потенциал отражает коммуникатив-

ные возможности человека, от которых зависит качество общения [Кашапов, 2006]. Данный потенциал включает не только коммуникативные свойства и способности индивида, данные от природы, но и коммуникативную компетентность, повышение которой является одним из основных факторов развития субъектности. В активности, осознанности и ответственности личности в предлагаемой ситуации общения особенно ярко проявляется субъектность как качество личности, отражающее соотношение действий субъекта (вербальных и невербальных) с его нравственным выбором [Леонтьев, 2010].

Несомненно, что коммуникативная компетентность предполагает наличие коммуникативной культуры личности, под которой обычно понимается *система определенных качеств*: потребность в общении, творческое мышление и восприятие, культура речевого действия, культура невербального общения, культура восприятия партнера, психоэмоциональная саморегуляция. *Основой формирования коммуникативной культуры служит опыт человеческого общения*: опыт восприятия искусства; социально-нормативный опыт народной культуры; знание традиционных языков и технологий общения; опыт межличностного общения. Но реальное существование различных форм общения, сочетание норм, заимствованных из разных социальных слоев и национальных культур, в наш информационный век вызывает индивидуально-

психологический конфликт между знаниевым аспектом коммуникативной компетентности личности и процессом общения в ситуации реального взаимодействия. Возникающий когнитивный диссонанс рождает психологическую нестабильность и мешает взаимопониманию партнеров. Очевидно, что специалистам сферы молодежной политики необходимо не только обладать всесторонними знаниями о подрастающем поколении, но и уметь эффективно взаимодействовать с ним, так как действующие общественно-политические институты оцениваются как механизмы реализации проектов, активизирующих молодежь и привлекающих ее к решению насущных социальных и государственных задач. К сожалению, практические результаты их деятельности в данном направлении далеки от идеала.

В деле подготовки будущих работников сферы молодежной политики следует обратить внимание на образовательную платформу педагогических вузов, которые имеют ресурсы для подготовки подобных специалистов не только в рамках педагогики и психологии, социологии и политологии, но и в области коммуникаций и риторики. Данные дисциплины способствуют формированию готовности к полноценному конструктивному взаимодействию, направленному на формирование гражданственности и воспитание подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Поэтому следует подчеркнуть, что коммуни-

кативная компетентность, навыки результативного общения особенно значимы не только для развития субъектности педагогов, политологов, юристов и т. п., но и специалистов упомянутой категории.

Заключение

Таким образом, следует вывод, что опыт общения как социален, поскольку включает общепризнанные нормы и ценности культуры, так и индивидуален, поскольку коммуникативная компетентность, коммуникативный потенциал, коммуникативная культура личности субъектны. Особенно это следует учитывать в сфере образования и воспитания. Действенный аспект этого общечеловеческого и в то же время личного опыта общения составляют процессы адаптации, социализации, индивидуализации и субъективизации личности, которые реализуются в общении и обеспечивают социальное развитие Человека и человечества в целом. Коммуникативная эрудиция придает личности определенный уровень самоуважения, самодостаточности и самосознания, превращая ее в полноправный субъект общения, а значит, способствует развитию субъектности личности.

Каковы же организационно-педагогические условия и средства, необходимые для развития субъектности личности в системе образования?

Наше осмысление проблемы позволяет предположить, что они могут быть следующими:

- личностно-деятельностный подход в образовании;

- традиционная духовно-нравственная направленность образовательной среды и образовательного процесса;

- понимание и добровольное принятие обучающимися образовательных целей и задач; стремление к их достижению;

- групповая общественно-значимая деятельность на основе субъект-субъектных отношений (например, волонтерство);

- развитие навыков самоопределения, нравственного выбора, разрешения конфликта, душевного и физического труда; повышение коммуникативной компетентности (социально-психологической и речевой);

- система делегирования субъекту от группы руководящих полномочий и ответственности (развитие навыка служения на Благо общества);

- нравственная рефлексия субъектного опыта.

Предполагаемыми критериями развития субъектности в конкретной ситуации общения являются: степень ответственности, содержание нравственного выбора целей и средств деятельности, характер самооценки своего коммуникативного опыта.

Очевидно, что создание требующейся образовательной среды и использование необходимых психолого-педагогических средств становления, формирования и развития субъектности личности обучающихся будет затруднено, если не понимать повсеместную роль

коммуникативной компетентности как влиятельного педагогического и социально-психологического фактора организации образовательного, то есть учебно-воспитательного субъективирующего пространства.

В современной достаточно сложной международной ситуации назрела необходимость критически оценить эффективность молодежной политики в каждом регионе и в стране в целом с целью развития субъектности молодых. А значит, определить степень их ответственности, гражданственности, нравственности, умения принимать решения и возможности более активной интеграции в процессы развития гражданского общества и социально-правового государства для сохранения и развития российской цивилизации и суверенитета.

Государственная задача по воспитанию молодых активных граждан России и формированию субъектности их личности может быть *успешно решена при некоторых условиях*:

- доступность и стимулирование качественного профессионального образования, то есть возрастание значимости «человеческого капитала»;

- повышение эффективности подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (особенно – работающих с молодежью);

- создание условий для реального (а не с помощью лозунгов) вовлечения подрастающего поколе-

ния в решение общественно-значимых и государственных задач.

Очевидно, что современная ситуация требует развития субъектности личности каждого молодого российского Гражданина: социальной активности и гражданственности, чувства ответственности и долга, умения решать проблемы на основе нравственных законов и целого ряда других качеств и навыков. Коммуникативная компетентность – один из них; она способствует развитию субъектности личности в ее ценностно-смысловом аспекте: не только с позиции внешних проявлений (активность субъекта), но и внутренних (осмысление

действий, самосознание). Внешняя активность понимается как выражение внутренней нравственной позиции субъекта, а субъектный опыт определяет дальнейшее развитие субъектности, поскольку важна не столько оценка опыта (удачный – неудачный), сколько его нравственное содержание (выбор добра или зла, преодоление трудностей, взаимодействие в общении, совесть). Таким образом, очевидно, что любая коммуникативная ситуация представляет собой субъектный опыт и является значимым фактором становления и развития субъектности личности.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений / К. А. Абульханова, М. И. Волоникова // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 5. С. 5–14.
2. Баланкина Л. Л. Теория коммуникации как основа педагогического взаимодействия // Философия образования. 2007. №1. С. 75–78.
3. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в изменяющемся обществе (статья первая) // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 30–37.
4. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.
5. Духина Т. Н. Социальная адаптация и социологический дискурс // Социально гуманитарные знания. 2005. №1. С. 297–306.
6. Исаев Е. А. Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления // Ярославский педагогический вестник. 2024. №2. С. 45–53.
7. Кашапов М. М. Психология творческого мышления профессионала: монография. Москва : ПЭР СЭ, 2006. 793 с.
8. Коряковцева О. А. Россия XXI века: традиционные ценности как фактор цивилизационного развития// Politbook. 2024. № 2. С. 151–164.
9. Коряковцева О. А. Политическая социализация молодёжи в образовательной системе России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4 (9). С. 64–67.
10. Леонтьев Д. А. Что даёт психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология & философия науки. 2010. Т. XXV, № 3. С. 136–160.

11. Мудрик А. В. Коммуникативная культура личности. Москва : Просвещение, 1989.
12. Осницкий А. К. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления / А. К. Осницкий, Н. В. Бякова, С. В. Истомина // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 3–12.
13. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 512 с.
14. Психология индивидуального и группового субъекта / под. ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. Москва : ПЕР СЭ, 2002. 368 с.
15. Семененко И. С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание (отв. ред. И. С. Семененко). Москва : Весь мир, 2017. С. 354–358.
16. Слободчиков В. И. Основные ступени развития субъективности человека : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. Москва : Школа – Пресс, 2000.
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 10.10.2025).
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный сайт Президента России. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 10.10.2025).
19. Суханова К. Ю. Работа с подростками, имеющими трудности социальной адаптации // Коррекционная педагогика. 2003. №1. С. 51–58.
20. Тишков В. Национальная идея России. Москва : АСТ, 2021. 416 с.

Reference list

1. Abul'hanova K. A. Psihosocial'nyj i sub#ektnyj podhody k issledovaniju lichnosti v uslovijah social'nyh izmenenij = Psychosocial and subject-based approaches to personality research in social change / K. A. Abul'hanova, M. I. Volovikova // Psihologicheskij zhurnal. 2007. T. 28, № 5. S. 5–14.
2. Balankina L. L. Teorija kommunikacii kak osnova pedagogicheskogo vzaimodejstvija = Communication theory as the basis of pedagogical interaction // Filosofija obrazovanija. 2007. №1. S. 75–78.
3. Brushlinskij A. V. Problema sub#ekta v izmenjajushhemsja obshhestve (stat'ja pervaja) = The subject's problem in a changing society (article one) // Psihologicheskij zhurnal. 1996. T. 17, № 6. S. 30–37.
4. Drobizheva L. M. Rossijskaja identichnost': poiski opredelenija i dinamika rasprostraneniya = Russian identity: searching for definition and distribution dynamics // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 8. S. 37–50.
5. Duhina T. N. Social'naja adaptacija i sociologicheskij diskurs = Social adaptation and sociological discourse // Social'no gumanitarnye znaniya. 2005. №1. S. 297–306.
6. Isaev E. A. Jekzistencial'nyj vzgljad na kul'turnoe samoopredelenie lichnosti: opyt pedagogicheskogo osmyslenija = An existential view of cultural self-determination of the individual: the experience of pedagogical comprehension // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2024. №2. S. 45–53.
7. Kashapov M. M. Psihologija tvorcheskogo myshlenija professionala = Psychology of professional creative thinking : monografija. Moskva : PJeR SJe, 2006. 793 s.

8. Korjakovceva O. A. Rossiya XXI veka: tradicionnye cennosti kak faktor civilizatsionnogo razvitiya = Russia of the XXI century: traditional values as a factor of civilizational development // Politbook. 2024. № 2. S. 151–164.
9. Korjakovceva O. A. Politicheskaya socializatsiya molodjozhi v obrazovatel'noj sisteme Rossii = Political socialization of youth in the educational system of Russia // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk. 2008. № 4 (9). S. 64–67.
10. Leont'ev D. A. Chto dajot psixologii ponjatie sub#ekta: sub#ektnost' kak izmenenie lichnosti = What gives psychology the concept of subject: subjectivity as a dimension of personality // Jepistemologija & filosofija nauki. 2010. T. XXV. № 3. S. 136–160.
11. Mudrik A. V. Kommunikativnaja kul'tura lichnosti = Communicative personality culture. Moskva : Prosveshhenie, 1989.
12. Osnickij A. K. Razvitie samoreguljatsii na raznykh etapakh professional'nogo stanovlenija = Development of self-regulation at different stages of professional development / A. K. Osnickij, N. V. Bjakova, S. V. Istomina // Voprosy psixologii. 2009. № 1. S. 3–12.
13. Petrovskij V. A. Lichnost' v psixologii: paradigma sub#ektnosti = Personality in psychology: the paradigm of subjectivity. Rostov-na-Donu : Feniks, 1996. 512 s.
14. Psixologija individual'nogo i gruppovogo sub#ekta = Psychology of individual and group subject / pod. red. A. V. Brushlinskogo, M. I. Volovikovej. Moskva : PER SJe, 2002. 368 s.
15. Semenenko I. S. Grazhdanskaja identichnost' = Civic identity // Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie (otv. red. I. S. Semenenko). Moskva : Ves' mir, 2017. S. 354–358.
16. Slobodchikov V. I. Osnovnye stupeni razvitiya sub#ektivnosti cheloveka = Main stages of human subjectivity development: uchebnoe posobie dlja vuzov / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. Moskva : Shkola – Press, 2000.
17. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (v redakcii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 06.12.2018 № 703) = Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of 06.12.2018 No. 703). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (data obrashhenija: 10.10.2025).
18. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 = National security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL <https://base.garant.ru/401425792/> (data obrashhenija: 10.10.2025).
19. Suhanova K. Ju. Rabota s podrostkami, imejushhimi trudnosti social'noj adaptacii = Working with adolescents with social adjustment difficulties // Korrekcionnaja pedagogika. 2003. №1. S. 51–58.
20. Tishkov V. Nacional'naja ideja Rossii = National idea of Russia. Moskva : AST, 2021. 416 s.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 28.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025